

На правах рукописи

ФАДЕЕВ Владимир Владимирович

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность: 23.00.02 - политические институты и процессы,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

- Научный руководитель:** доктор политических наук,
доцент
Возжеников Анатолий Васильевич
- Научный консультант:** доктор философских наук,
профессор
Савельев Виктор Васильевич
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук,
профессор
Ильин Михаил Васильевич
- кандидат филологических наук
Крюкова Ольга Сергеевна
- Ведущая организация:** Институт научной информации по
общественным наукам Российской
Академии наук

Защита диссертации состоится «29» апреля 2004 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.14 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, 1-й учебный корпус, ауд. 3372

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1-й учебный корпус).

Автореферат разослан «29» марта 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

Жарников А.Е.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состояние русского языка в России вызывает особую тревогу общественности. Эту тревогу разделяют руководители высших государственных органов власти. Современное российское общество подошло к осознанию того, что вопросы, связанные с функционированием русского языка и языков народов России, а также реализация языковых прав личности, являются не только предметом узкоспециального интереса ученых, но теснейшим образом связаны с национальными и политическими процессами и этнополитическими конфликтами, федеративным строительством, образовательной и культурной политикой. Они отражаются на развитии социальных, политических, экономических, культурных отношений внутри страны. Практически решение многих проблем в различных сферах жизнедеятельности связано с функционированием русского языка. Русский язык, как действенный инструмент, является мощным консолидационным фактором на постсоветском пространстве. Его распространение в мире способствует реализации геополитических интересов России.

Одновременно, необходимо признать, что сегодня отсутствует четко разработанный и апробированный механизм реализации государственной языковой политики Российской Федерации внутри страны и за рубежом. Актуальность исследования определяется и тем, что в Российской Федерации до настоящего времени нет единой, централизованной государственной политики сохранения и развития русского языка в условиях глобализирующегося мира, нарастающей открытости границ, а также подверженности новым угрозам функционированию русского языка в условиях мирового информационного пространства, с одной стороны; а с другой - неуклонного роста этноязыкового сознания, ущемляющего права русскоязычного населения на постсоветском пространстве. Все вышеизложенное и определяет актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с функционированием, русского языка и его правовым статусом, затрагивались в работах современных отечественных ученых — Абдулатипова Р.Г., Алпатов В.М., Березина Ф.М., Воробьева В.В., Губогло М.Н., Дешериева Ю.Д., Калининой К.В., Костомарова В.Г., Михайлова В.М., Михальченко В.Ю., Нерознак В.П., Пиголкина А.С., Рождественского Ю.В., Сабаткоева Р.Б., Ханазарова К.Х., Чельшева Е.П. и других авторов. В последнее время появилось также достаточно много исследований, посвященных этноязыковым процессам на территории бывшего СССР- Так, в монографии М.Н.Губогло «Языки этнической мобилизации» (1998) предпринят анализ языковых конфликтов в СССР и на постсоветском пространстве, показана неоднозначная, а порой и противоречивая (и даже антигосударственная, по мнению автора настоящего исследования), роль интеллигенции в них¹. Монография В.М.Алпатов «150 языков и политика: 1917-2000» (2000) посвящена анализу языковой ситуации¹ и языковой политики в СССР и в постсоветской России. Автор пытается обосновать свою точку зрения, согласно которой в современной России языковая ситуация принципиально не изменилась по сравнению с СССР, тогда как в новых независимых государствах русский язык постепенно вытесняется другими языками². Ряд публикаций освещает юридические проблемы современного языкового законодательства в России³ и проблемы национального образования⁴. Обращает на себя внимание позиция К.К.Колина, который предпринял попытку рассмотреть негативные процессы в функционировании русского языка с точки зрения информационной безопасности⁵. Нельзя не согласиться с утверждением автора, что при всей

¹ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 816 с.

² Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917-2000. - М., 2000. - 224 с.

³ Михальченко В.Ю. Концепции законов о языках в республиках Российской Федерации: проблема социально-лингвистической адекватности // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. - М., 1994. - С. 147-150; Туманян Э.Г. Законы о языках и возможность их реализации // Язык в контексте общественного развития. - М., 1994. - С. 72-83.

⁴ Сабаткоев Р.Б. Государственные языки и система образования: Проблемы и перспективы // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. - М., 1994. - С. 178-180.

⁵ Колин К.К. Русский язык и национальная безопасность // Безопасность: Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. - М.,

кажущейся парадоксальности на современном этапе развития мирового сообщества одним из важных факторов обеспечения национальной безопасности России и окружающих ее государств является русский язык.

Следует отметить, что исследователи обращаются преимущественно к какому-либо одному аспекту языковой политики Российской Федерации: этнолингвистическому (М.Н.Губогло¹), социолингвистическому (В.М.Алпатов²), юридическому (А.С.Пиголкин³, М.А.Джафаркулиев⁴), образовательному (В.П.Киржаева⁵, Р.Б.Сабаткоев⁶). Ни в одной работе нет комплексного системного анализа функционирования русского языка в Российской Федерации и на постсоветском пространстве.

Целью работы является определение приоритетов государственной политики Российской Федерации в области функционирования русского языка на федеральном и региональном уровнях, а также по поддержке соотечественников за рубежом (в республиках бывшего СССР) и выработка рекомендаций с целью совершенствования правового регулирования языковых отношений.

В соответствии с указанной целью поставлены **следующие задачи исследования:**

анализ и обобщение постсоветского опыта функционирования и использования русского языка;

анализ современного российского законодательства в области функционирования и использования русского языка, а также его взаимодействия с другими государственными и национальными языками Российской Федерации;

1997.-№1-2(36).-С. 30-40.

¹ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. - 816 с.

² Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917-2000. - М., 2000. - 224 с.

³ Пиголкин А.С. Законодательное регулирование языковых проблем в Российской Федерации // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. - М., 1994. - С. 161-168.

⁴ Джафаркулиев М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. - М., 1992. - 280 с.

⁵ Киржаева В.П. Советская национальная политика 1950-70 гг. и обучение русскому языку в национальной школе // Динамика состояний социума. - Саранск, 1999.-Ч. 1.-С. 84-86.

⁶ Сабаткоев Р.Б. Государственные языки и система образования: Проблемы и перспективы // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. - М., 1994.-С. 178-180.

анализ языковых конфликтов, связанных с реализацией языковых прав русскоязычного населения в республиках бывшего СССР.

Объектом исследования выступает функционирование русского языка на постсоветском пространстве.

Предметом настоящей работы являются политико-правовые аспекты функционирования русского языка на постсоветском пространстве.

Источниковую базу исследования составляют:

- нормативно-правовые акты Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, законы Российской Федерации, Конституции субъектов Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации);

- нормативно-правовые акты стран так называемого ближнего и дальнего зарубежья;

- государственные программы по языковой политике;
труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам языковой политики;

- материалы отечественных и зарубежных средств массовой информации.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования стали: теория права и государства, позволившие актуализировать роль государственной власти и управления в разработке и реализации государственной языковой политики; общая теория национальной безопасности; теории конфликта, теория систем. При анализе собственно языковых процессов в социуме диссертант привлекает основы теории языка.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы, технологии, процедуры и методы исследования, разработанные в гуманитарных науках. Автор широко использует такие подходы, как компаративный, ретроспективный, социокультурный; диалектической взаимосвязи и взаимозависимости социальных явлений. Сложность поставленных задач обуславливает также необходимость использования в диссертации системного подхода, позволяющего рассматривать объект исследования как целостность, как систему с сетевой структурой. Объект исследования предстает как сложная и непрерывно развивающаяся система в трех аспектах - в структурном, функциональном и динамическом. Функционирование русского языка на постсоветском

пространстве анализируется в диалектической взаимосвязи с экономическими, политическими, правовыми, социолингвистическими и историческими факторами.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор анализирует тенденции современной языковой политики Российской Федерации (внутренней и внешней), касающиеся функционирования русского языка, с учетом накопленного политического опыта постсоветского периода, и дает научно обоснованные рекомендации с целью совершенствования законодательства в языковой сфере, а также предложения для новой редакции Федеральной целевой программы «Русский язык». В диссертации рассматривается функционирование русского языка на постсоветском пространстве в социальном, политологическом, культурологическом и юридическом аспектах с широким привлечением междисциплинарного подхода, что позволяет повысить эффективность политического прогнозирования развития языковых отношений в социуме.

Основная гипотеза исследования. Автор предполагает, что обоснованная государственная политика в области функционирования русского языка на постсоветском пространстве способствует сплочению наций, сохранению духовных ценностей и развитию культуры, гармонизации интересов личности, общества, нации и государства; укреплению дружбы народов, проживающих на территории Российской Федерации, а также укреплению связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, сохранению русского духовного, культурного и образовательного пространства.

На защиту выносятся:

- результаты анализа факторов, влияющих на этноязыковую ситуацию и этноязыковые конфликты на постсоветском пространстве;
- результаты анализа российского федерального и регионального законодательства в сфере языковых отношений и обеспечения языковых прав человека;
- предложения автора по повышению эффективности реализации государственной политики в области функционирования русского языка;
- предложения автора по повышению престижа русского языка на постсоветском пространстве.

Теоретико-практическая значимость диссертационной работы обусловлена возможностью ее использования в вузовских специальных курсах и семинарах по юриспруденции и политологии, социолингвистике, культурологии и регионоведению. Рекомендации в области языковой политики могут найти применение в практической законотворческой деятельности, в работе по совершенствованию межнациональных отношений, в разработке и реализации внешнеполитического курса России по взаимодействию с соотечественниками за рубежом, укреплению позиций русского языка как языка межнационального и межгосударственного общения, в подготовке новой редакции Федеральной целевой программы «Русский язык», новых редакций концепций: государственной национальной политики Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации, внешней политики Российской Федерации.

Апробация результатов работы. Результаты проведенного исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на парламентских слушаниях Комитета по безопасности Государственной Думы Российской Федерации (ноябрь 2000 г.), на заседаниях Комиссии Совета Федерации по делам молодежи и спорту (октябрь 2003 г.), «круглых столах» в Управлении Мэра Москвы, ИНИОН РАН, ряде заседаний Московского центра межнационального образования «Этносфера», а также в докладах и сообщениях на научных и научно-практических общероссийских и международных конференциях, среди которых:

1. «Круглый стол» «Русские в мегаполисе. Проблемы этнического статуса». - Москва, Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, сентябрь 1999 г.
2. Международная конференция «Москва - Россия на рубеже тысячелетий». - Москва, Мэрия Москвы, ноябрь 1999 г.
3. Международная конференция «Россия: исторический опыт и грядущие вызовы» - Москва, ИНИОН РАН, ноябрь 2000 г.
4. Конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке». - Москва, РАГС при Президенте РФ, февраль 2001 г.
5. Международная конференция «Языки в современном мире». - Москва, МГУ, факультет иностранных языков, май 2001 г.

6. Вторая всероссийская конференция «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества». - Москва, Комитет Государственной Думы РФ по безопасности, июнь 2001 г.
7. Международный симпозиум «Религия в современном обществе». - Москва, РАН, РАО, октябрь 2001.
8. Международная конференция «Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы». — Москва, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН; Институт иностранных языков, октябрь 2001 г.
9. V Междисциплинарного научного семинара «Математическое моделирование социальных процессов» - Москва, социологический факультет МГУ, декабрь 2002 г.
10. Интеллектуальный форум российских соотечественников. - Москва, Правительство Москвы, октябрь 2003 г.

Изложенные цель и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех разделов, заключения, списка источников и научной литературы, двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется степень научной разработанности проблемы, теоретическая и методологическая основа диссертации, формулируется цель и задачи исследования, объект и предмет диссертации, выдвигается основная гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна полученных результатов, излагается теоретико-практическая значимость исследования, определяется состав источников исследования, излагаются сведения об апробации результатов работы, определяется структура диссертации.

В разделе I «Языковые отношения в федеральном законодательстве Российской Федерации» предпринят анализ современного российского законодательства в сфере языковых отношений.

Исторически сложилась так, что русский язык, являясь условием и предпосылкой существования русской нации, в результате развития экономических связей стал языком межнационального общения на территории России. В 1906 г. Свод законов Российской империи зафиксировал правовой статус русского языка как общегосударственного языка¹. Во второй половине XX-го века на фоне выдающихся достижений СССР в науке и технике русский язык стал выполнять функцию одного из мировых языков, что является безусловным доказательством ведущей роли России на мировой арене. Однако признание русского языка в качестве государственного языка в РСФСР произошло только 25 октября 1991 г., с принятием Закона РСФСР «О языках народов РСФСР» (ст.3)². Два года спустя в нормах Конституции Российской Федерации 1993 г. (ст.68) на всей территории Российской Федерации им стал русский язык, одновременно республики получили право устанавливать свои государственные языки и употреблять их в сфере официального общения наряду с общегосударственным русским языком³.

¹ В Своде законов Российской империи в разделе «Основные государственные законы» от 23 апреля 1906 г. русский язык определялся как язык общегосударственный и обязательный в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Вопрос о необходимости государственного русского языка в период между двумя русскими революциями (1905 г. и 1917 г.) носил характер острой политической дискуссии.

² В редакции от 24.07.1998 слово «РСФСР» в названии и в тексте закона заменено на «Российская Федерация».

³ В работе автор употребляет термины «государственный язык» и «общегосударственный язык» по отношению к русскому языку как синонимы, если нет специальной оговорки. Диссертант предлагает восстановить употребление в законодательных актах (как это было в Российской империи) термина «общегосударственный язык»: государственный язык, который является таковым на всей территории многонационального федеративного государства (в нашем случае - Российская Федерация). Это позволит различать государственный язык - русский язык на всей территории России - и государственные языки на территории субъектов Российской Федерации (общее число государственных языков в субъектах Российской Федерации - 36: русский, абазинский, аварский, адыгейский, алтайский, башкирский, бурятский, даргинский, ингушский, калмыцкий, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, коми-зырянский, коми-пермяцкий, кумыкский, лакский, лезгинский, марийский горный, марийский луговой, мордовский мокша, мордовский эрзя,

Понятие "государственный язык" отличается рядом особенностей. Прежде всего следует отметить его тесную связь с существованием государства; государственный язык (наряду с территорией, экономическим пространством, денежной системой) является одним из основных его признаков¹. Государственный язык, призванный выполнять роль средства общения в сфере официальных отношений, является рабочим языком органов государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждений, используется в судопроизводстве и законодательстве, в государственной символике, а также в системе воспитания и образования, распространения информации и т.п.². Таким образом, он является средством коммуникации в большинстве сфер жизни многонационального сообщества. Проблема выбора единого государственного языка затрагивает все сферы жизнедеятельности человека: политику, экономику, образование, трудовые отношения, информационное пространство и т.п.

Автор исследования считает, что в последнее десятилетие в результате научно-практического осмысления политических процессов как в мире, так и на постсоветском пространстве и при поддержке высшего руководства страны возросло количество нормативно-правовых актов, регулирующих языковые отношения в Российской Федерации в рамках новой, либеральной, доктрины социальных отношений. Правовое регулирование функционирования русского языка и существовавшие до того правовые нормы касались, в основном, вопросов использования русского как языка межнационального общения и национальных языков.

Государственная целостность, единство системы государственной власти предполагает использование и единого средства официального общения на уровне федерации. Одновременно государственная целостность многонационального российского общества, если

ногайский, осетинский, табасаранский, татарский, татский, тувинский, удмуртский, хакасский, чеченский, чувашский, якутский, азербайджанский, агульский, рутульский, цахурский).

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации. - М.: Юристь, 2002. - 1007 с; Конституционное право: Словарь / Отв. Ред. В.В.Маклаков. - М.: Юристь, 2001. - 560 с; Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я.Сухарев. - 3-е изд. - М, 2003. - 976 с.

² По мнению автора, понятия "официальный язык" и "государственный язык" не тождественны, хотя в законодательстве ряда стран они используются в качестве синонимов.

рассматривать его с точки зрения устойчивости развития, включает единство в многообразии. Это требование также нашло отражение в Конституции Российской Федерации (1993), где республикам дано право устанавливать свои государственные языки. Такое право соответствует реализации принципа равноправия и самоопределения народов, лежащего в основе федеративного устройства Российской Федерации. Реализация этого принципа нашла свое выражение в закреплении за республиками права устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным (общегосударственным) языком Российской Федерации (ст.68 Конституции Российской Федерации)¹. Однако эта норма имеет в виду только республики, поскольку они в соответствии с ч.2 ст.5 Конституции Российской Федерации признаются государствами². Относительно других субъектов федерации - краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, аналогичное право в Конституции Российской Федерации не оговаривается. Однако в ней не содержится и запрета устанавливать официальные языки, если возникнет в этом необходимость.

Вопросы защиты прав человека и гражданина, защиты прав национальных меньшинств, общие вопросы воспитания, образования, науки и культуры, имплицитно включающие в себя и языковые аспекты, относятся к совместной компетенции федерации и ее субъектов (ст.72 Конституции Российской Федерации). Языковые отношения на федеральном уровне регулируются не только при помощи

¹ Автор считает необходимым обратить внимание на то, что при условии принятия двух и более государственных языков в любом государстве возникает конкуренция за ограниченный ресурс при реализации ими социальных функций в различных сферах жизнедеятельности. Таким образом, предпосылки возможных этноязыковых конфликтов появляются при принятии решения о сосуществовании нескольких государственных языков на территории государства

² Согласно норме, содержащейся в ч.2 ст.5, республики (государства) имеют свою конституцию и законодательство, а иные субъекты федерации - свой устав и законодательство. Конституционный Суд Российской Федерации (в своем определении от 27 июня 2000 г. № 92-0) отметил, что применительно к установленному государственному устройству Российской Федерации использование понятия «республика (государство)» не означает признание государственного суверенитета этих субъектов РФ, а лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера

конституционных норм, но и принятым в 1991 г. Законом РСФСР «О языках народов РСФСР». Одновременно с законом была принята Декларация о языках народов России, в которой нашли отражение основные направления языковой политики в РСФСР и была провозглашена приверженность основным принципам Всеобщей декларации прав человека¹.

¹ Обращает на себя внимание отсутствие в Конституции Российской Федерации (1993) статьи, обязывающей высший законодательный орган государства публиковать тексты законов Российской Федерации и других актов, принятых высшими органами власти Российской Федерации на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации. Эта норма существовала в Конституции СССР (1977). В п.3 ст.118 Конституции СССР (1977) прямо указывалось Президиуму Верховного Совета СССР, что он «обеспечивает публикацию на языках союзных республик текстов законов СССР и других актов, принятых Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР, его палатами, Президентом СССР». В Конституции СССР в ред. 1988 г. п.15 ст. 119 обязывал Президиум Верховного Совета СССР публиковать на языках союзных республик законы СССР и другие акты.

Аналогичная норма присутствовала в Конституции СССР 1924 г. (ст.34): «Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюрко - татарский).»

В Конституцию СССР (1936) эта норма вошла в следующей редакции (ст.40): «Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются на языках союзных республик за подписью Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета СССР».

В Законе Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» имеется управомочивающая норма:

«Статья 12. Язык официального опубликования федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных правовых актов Российской Федерации.

Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации официально публикуются на государственном языке Российской Федерации.

В республиках указанные правовые акты наряду с официальным опубликованием *могут* (курсив мой - В.Ф.) публиковаться на государственных языках республик.»

Автор исследования предполагает, что одним из основных факторов принятия такой редакции статьи 12 закона является экономический. В случае принятия обязывающей нормы федеральные органы власти обязуются финансировать все расходы, связанные с подготовкой и публикацией соответствующих актов. В современной редакции статьи 12 закона бремя расходов ложится на бюджеты субъектов Российской Федерации.

Общие вопросы языковой политики в области образования в Российской Федерации регулируются Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (п.1 ст.6 Закона Российской Федерации «Об образовании»)¹. Согласно Федеральному Закону «Об образовании» (ст.6, п.5) во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением дошкольных, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регламентируется государственными образовательными стандартами².

Вопросы функционирования русского языка частично затрагиваются также в таких федеральных законах, как «О валютном регулировании и валютном контроле», «О лотереях», «О связи», «О системе государственной службы Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О железнодорожном транспорте Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации» и др.

Языковая политика в государстве может разрабатываться и реализовываться не только силами государственных органов управления и учреждений, но и с привлечением общественных организаций, а также выдающихся деятелей науки и культуры. Анализ деятельности Совета по русскому языку показывает, что Российской Федерации накоплен позитивный опыт деятельности общественного органа по разработке и реализации языковой политики. Указом Президента Российской Федерации 7 декабря 1995 г. был образован Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации. 31 декабря 1997 г. он был преобразован в Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. 17 января 2000 г. было утверждено новое положение о Совете по русскому языку при Правительстве Российской Федерации³.

¹ Отдельные нормы получили развитие в республиканских законах о языках.

² Язык (языки) обучения (ст.3 Федерального Закона «Об образовании»), на котором ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения.

³ В состав Совета по русскому языку вошли руководители ведущих вузов и факультетов, где осуществляется подготовка русистов, научных учреждений РАН, а также министерств и ведомств, в том числе В.Г.Костомаров, академик РАО, президент Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина; Ф.Ф.Кузнецов, член-корреспондент РАН, директор ИМЛИ РАН; А.Н.Молдован, доктор филологических наук, директор Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН и др.

Совет по русскому языку выступил с инициативой о необходимости подготовки проекта закона о русском языке. Именно защита русского языка стала программным пунктом различных партий во время предвыборных кампаний 1999 г. В 2000 г. партия «Единство» подготовила проект Федерального Закона «О русском языке как о государственном языке Российской Федерации», который был предложен для обсуждения депутатам из разных партий и фракций: КПРФ, «Народный депутат», «Отечество - Вся Россия»¹.

13 марта 2001 г. Совет Государственной Думы обсудил проект Федерального Закона «О русском языке как государственном языке Российской Федерации»². Именно этот вариант и был направлен в комитеты Государственной Думы, субъекты Российской Федерации, министерства и ведомства для обсуждения. Законопроект был принят в первом чтении Государственной Думой 6 июня 2002 г.³

По мнению автора, проект Федерального Закона «О русском языке как государственном языке Российской Федерации», принятый в первом чтении, во многом дублировал Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации». В законопроекте содержалась норма, позволяющая только республикам, входящим в состав Российской Федерации, вводить государственные языки на своей территории, что является дополнительным фактором, усиливающим ассиметричную конструкцию федерализма в Российской Федерации.

5 февраля 2003 г. проект Федерального Закона «О русском языке как государственном языке Российской Федерации» был принят во втором чтении. Законопроект был существенно переработан. Число статей уменьшилось с 23 до 8. Обращает на себя внимание (как и в предыдущем варианте законопроекта) фактическое отсутствие преамбулы, которая, по мнению автора исследования, должна определить место русского языка в системе духовных ценностей (как это сделано по отношению к национальным языкам в соответствующих законах

¹ Совместная разработка закона о русском языке - пример продуктивной совместной деятельности, преодоления межпартийных и межфракционных разногласий.

² Проект Федерального Закона «О русском языке как о государственном языке Российской Федерации» // Мир русского слова. - М: РОПРЯЛ, 2001. - № 1. - С.5-11.

³ Проект Федерального Закона «О русском языке как о государственном языке Российской Федерации» (Принят в первом чтении Государственной Думой 06.06.2002 г.) // Мир русского слова. - М.: РОПРЯЛ, 2002. - № 3. - С.5-7.

о языках республик Российской Федерации), а также представить функцию русского языка как транслятора русской культуры и культур других народов России. Ст.1 этого законопроекта устанавливает статус русского языка как государственного языка Российской Федерации. Ст.3 посвящена нормам русского языка. П.2 ст.3 ограничивает использование иностранных слов и словосочетаний при наличии аналогов в русском языке при использовании русского языка как государственного. Попытка правового регулирования употребления иноязычной лексики представляется весьма проблематичной, т.к. при этом происходит вторжение в сферу развития самого языка, в его живую ткань. В ст.4 определяются сферы использования русского языка как государственного, однако попытка дать исчерпывающий перечень этих сфер представляется непродуктивной. Так, в сферу регулирования функционирования русского языка как государственного не включена реклама. В ст.7 устанавливается ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации, касающегося использования русского языка как государственного языка Российской Федерации. Однако эта норма носит декларативный характер.

Вопросы, связанные с функционированием русского языка в Российской Федерации, нашли отражение также в документах, определяющих стратегию развития государства: в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, в Концепции внешней политики Российской Федерации, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. В этих документах нашел отражение статус русского языка как национального языка русского народа, языка межнационального и межгосударственного общения, т.е. не правовой, а социолингвистический статус русского языка.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации¹ (2000 г.) отмечается, что национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, а духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов России и языка межгосударственного общения народов государств - участников СНГ.

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. - М., 2000. - Офф. изд.

Соблюдение языковых прав личности провозглашается одним из принципов государственной национальной политики Российской Федерации. В числе неотложных задач перед российским государством и обществом в духовной сфере при реализации национальной политики в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации¹ в том числе обозначено обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России, использования русского языка как общегосударственного. В пп. 1.1.6 в качестве одного из основных направлений региональных программ государственной национальной политики провозглашается утверждение принципов культурного плюрализма, двуязычия и многоязычия при интегрирующей роли русского языка.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации² русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России, язык межгосударственного общения народов государств-участников Содружества Независимых Государств включен в число основных объектов обеспечения информационной безопасности России в сфере духовной жизни.

В Концепции внешней политики Российской Федерации³ содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризация русского языка и культуры народов России в иностранных государствах провозглашается в качестве одной из основных целей внешнеполитического курса России.

Анализ федерального законодательства Российской Федерации показывает, что на федеральном уровне накоплен определенный опыт в сфере регулирования языковых отношений. Нормы, регулирующие языковые права граждан России, содержатся в более чем 60 законах. Тем не менее, существуют определенные пробелы в законодательстве, которые и должен восполнить разрабатываемый Федеральный Закон «О русском языке как государственном языке Российской Федерации». Необходима также подготовка новых редакций документов,

¹ См. Концепция государственной национальной политики // Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., Чичановский А.А. Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. - М: Славянский диалог, 1997. - С. 19,26.

² См. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Информационное общество. - № 3, - М, 2000. - С. 13.

³ См. Концепция внешней политики Российской Федерации. М., 2001. - Официальное издание. - С.2.

определяющих стратегию развития государства (концепций, доктрин и т.п.), - с учетом накопленного опыта в сфере регулирования этноязыковых отношений как внутри Российской Федерации, так и на постсоветском пространстве.

По мнению автора исследования, требуются специальные согласительные процедуры по разграничению предметов совместного ведения и полномочий между федеральными государственными органами власти и субъектами, входящими в состав Российской Федерации, в части регулирования этноязыковых отношений. Для решения этих вопросов необходимо создание специализированного межведомственного органа в рамках проводящейся административной реформы, который бы выполнял функции, ранее возложенные на Министерство по делам федерации, национальностей и миграционной политики Российской Федерации.

В разделе II. *«Политико-правовые основы функционирования русского языка в субъектах Российской Федерации»* предпринят анализ законодательства субъектов Российской Федерации в сфере регулирования этноязыковых отношений.

В период с 1990 г. по настоящее время был принят ряд республиканских законов о языках - в Чувашской Республике (1990), Республике Тыва (1990), Республике Татарстан (1992), Республике Коми (1992), Республике Саха (Якутии) (1992), Республике Адыгея (1994), Кабардино-Балкарской Республике (1995), Республике Марий Эл (1995), Карачаево-Черкесской Республике (1996) и др. Законы насчитывают от 24 до 62 статей, объединенных в 6-9 глав (разделов). В настоящее время отсутствуют (по различным причинам) законы о языках в Республике Карелия (законопроект подготовлен в 1992 г.), в Республике Северная Осетия (Алания) (законопроект подготовлен в 1992 г., новый вариант проекта закона передан на рассмотрение в парламентские комитеты в октябре 1998 г.), в Чеченской Республике.

Как и республиканские конституции, законы о языках закрепляют дву- или многоязычие. Исключение составлял закон Тывы. В нем статус государственного придавался тыва языку, а русский выступал "наравне с государственным языком" как язык межнационального общения, официальный язык СССР (ст.2 Закона Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР»). Эта норма вступила в противоречие с Конституцией Российской Федерации (1993). Следует учитывать, что закон был принят

во времена существования Союза ССР, русский язык имел тогда статус официального языка СССР, а законодательство РСФСР по этим вопросам просто отсутствовало¹. В Республике Тыва накоплен значительный опыт по нормативно-правовому регулированию функционального распределения русского и тувинского языков.

Воздействие сложившегося в то время правового режима языков сказалось при разработке и принятии закона Чувашии о языках. В проекте закона предлагалось придать русскому языку также статус официального языка, однако в окончательном варианте русский язык, как и чувашский, стал государственным языком республики. Согласно ст.1 «Закона о языках в Чувашской Республике» (1990) государственными языками Чувашской Республики устанавливаются чувашский и русский.

В принятом двумя годами позже законе Татарстана о языках (1992) при закреплении в качестве государственных татарского и русского языков уточняется, что они функционируют как "два равноправных государственных языка" (Закон «О языках Республики Татарстан», ч.2. ст.3).

В принятом в 1992 г. Законе Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» при определении статуса языков некоторых народов Севера появляется новый термин «местный официальный язык»². Согласно ст.6 Закона Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются официальными местными и используются наравне с государственными языками. Государственными языками республики закон провозглашает язык саха (якутский) и русский, который также используется как средство межнационального общения (ст.5).

Согласно ст.4 Закона Республики Алтай «О языках» государственными языками Республики Алтай являются алтайский и русский языки. Русский язык используется как основное средство

¹ Юридический статус русского языка в законодательстве Тывы был восстановлен с принятием Закона Республики Тыва «О внесении изменений и дополнений в Закон Тувинской АССР "О внесении изменений и дополнений в Закон Тувинской АССР" «О языках в Тувинской АССР».

² С одной стороны, введение нового термина дает возможность его апробации в законодательстве, а с другой - создает некий терминологический разнобой. Вероятно, терминологические комиссии, созданные во многих республиках РФ, должны, в том числе, заниматься и выработкой рекомендаций по использованию общепринятых юридических терминов в сфере языковых отношений.

межнационального общения, а казахский язык - в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей.

В ст.3 Закона Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» русский язык, имеющий статус государственного, объявляется также языком межнационального общения.

Согласно ст.11 Конституции Карачаево-Черкесской Республики государственными языками являются абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский. Согласно ст.2 Закона Карачаево-Черкесской Республики русский язык является языком межнационального общения и официального делопроизводства.

Большое внимание в республиканских законах уделяется вопросам организации воспитания и обучения. В республиканских законах о языках достаточно подробно регулируются вопросы использования государственных языков в сферах официального общения: в работе органов государственной власти, при опубликовании законов и иных правовых актов, при проведении выборов и референдумов, в судопроизводстве, в официальном делопроизводстве и официальной переписке и т.п.

В ряде законов субъектов Российской Федерации регламентируется также язык географических наименований и надписей, названий улиц, топографических обозначений и дорожных указателей; названий учреждений, предприятий и организаций, а также этикеток, стандартов, номенклатурных списков, инструкций по использованию товаров и лекарств; текстов рекламных объявлений и плакатов и пр. Законы предусматривают в подобных случаях использование государственных языков, а в отдельных случаях - иных языков народов соответствующей республики, с дублированием на государственные языки.

В республиканских законах о языках устанавливается ответственность за их нарушение, но большинство законов ограничиваются лишь общими фразами.

Языковые отношения в Российской Федерации регулируются не только республиканскими законами, но и уставами областей и автономных округов и законодательством иных субъектов федерации. В Вологодской области принят Закон Вологодской области «Об обязательном применении государственного языка Российской Федерации» в написании наименований коммерческих и некоммерческих

организаций (1996). В 1996 г. принят Закон Калининградской области «О защите русского языка на территории Калининградской области».

Восполняя пробелы федерального законодательства (в частности - отсутствие в настоящий момент закона о русском языке), Закон Калининградской области «О защите русского языка на территории Калининградской области» определяет роль и статус русского языка. Обращает на себя внимание то, что закон определяет не функционирование языка (языков) на территории области, а защиту именно русского языка. Ст.4 раскрывает само понятие «защита русского языка»¹. Глава III регламентирует язык наименований административно-территориальных и территориальных единиц, географических наименований и надписей, топографических обозначений и дорожных указателей. Согласно ст.24 при наименовании и переименовании соответствующих объектов «не допускается восстановление наименований, выведенных из официального употребления в связи с образованием Калининградской области в составе РСФСР». Столь подробная регламентация топонимики обусловлена прежде всего статусом анклава, который имеет Калининградская область. Меры по запрету на иноязычную лексику в наименованиях в определенном смысле являются превентивными, направленными на сохранение территориальной целостности Российской Федерации.

В уставах Ивановской, Иркутской, Калининградской областей, а также в уставах Корякского, Таймырского, Усть-Ордынского Бурятского автономных округов есть статьи о функционировании русского языка как

¹ «Под защитой русского языка понимается обеспечение его распространения, использования, сохранения и развития посредством:

- применения русского языка в официальных сферах общения, включая делопроизводство, официальную переписку, наименования и переименования географических и иных материальных объектов, предприятий, учреждений и организаций, рекламу и оформление общественных мест;
- обязательного преподавания русского языка в учреждениях дошкольного, начального общего, основного общего, полного общего, начального и среднего профессионального образования;
- гарантий получения всех видов образования на русском языке;
- поддержки русской языковой культуры и ее развития;
- обеспечения ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства о языках;

а также иных мер в соответствии с законодательством Российской Федерации и Калининградской области».

государственного на соответствующих территориях. В соответствии с Уставом Еврейской автономной области русский язык на территории области имеет статус государственного языка и является основным средством межнационального общения населения области (гл.1 ст.7). Согласно Уставу суглана Эвенкийского автономного округа (разд.3 ст.18) языком официального общения и делопроизводства на территории округа признаются русский язык, являющийся государственным языком Российской Федерации, а также эвенкийский язык. Согласно Уставу (Основному закону) Ямало-Ненецкого автономного округа (гл.1 ст.8 п.1) русский язык на территории округа имеет статус государственного языка Российской Федерации и является основным средством межнационального общения населения автономного округа.

Особое внимание обращает регулирование функционирования государственных и национальных языков в избирательном праве Российской Федерации. Избирательные бюллетени печатаются на русском языке. По решению избирательных комиссий соответствующих субъектов Российской Федерации бюллетени могут быть напечатаны на русском языке и на государственном языке соответствующей республики, входящей в состав Российской Федерации, а при необходимости и на языках народов Российской Федерации на территории их компактного проживания. Если для избирательного участка печатаются бюллетени на двух и более языках, текст на русском языке должен помещаться в каждом бюллетене.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что оно находится в стадии становления. Принятие республиканских законов о языках в Российской Федерации обусловлено новым статусом бывших автономных республик в составе СССР¹. Отсутствие законов о языке (языках) в некоторых республиках (Карелия,

¹ Ст. 65 Конституции Российской Федерации определяет состав субъектов Российской Федерации. По сравнению со структурой федерального устройства РСФСР в новой структуре статус республик, кроме 16 бывших автономных республик, приобрели также 4 автономные области - Адыгейская, Карачаево-Черкесская, Горно-Алтайская и Хакасская; из автономных областей осталась только Еврейская АО, а в 1992 г. Чечено-Ингушская Республика была разделена на Чеченскую Республику и Республику Ингушетия. Согласно результатам референдума от 07.12.2003 г. ликвидируется Коми-Пермяцкий автономный округ и он должен войти в состав Пермской области. Предполагается изменение названия Пермской области на Пермский край.

Северная Осетия, Чечня) связано с рядом объективных причин, как то: несоответствие функционального статуса языка (языков) состоянию его (их) развития, этнодемографическими и экономическими факторами.

Анализ корпуса нормативных актов субъектов Российской Федерации показывает, что правовой статус русского языка различным образом определяется в законодательстве республик, краев, областей, автономных округов и автономной области.

Таким образом, каждая республика, область, край, автономная область и автономный округ шли своим путем при подготовке и принятии законодательных актов, регулирующих языковые отношения в соответствующих субъектах Российской Федерации, что возможно на начальном этапе становления новой России, но нужна слаженная, синхронная работа законодательных органов всех субъектов Российской Федерации и Федерального центра.

Необходима систематизация законодательства в сфере языковых отношений в республиках и других субъектах Российской Федерации, что позволит повысить социальный престиж русского языка и реализовать его интегрирующую функцию.

В законодательстве субъектов Российской Федерации не регламентируются вопросы этноязыковых отношений, возникающих при реализации процедуры по образованию в составе Российской Федерации нового субъекта¹ (прецедент создан в связи с ликвидацией Пермского автономного округа и предложением по образованию Пермского края).

Автор исследования считает, что в рамках фактически начавшейся административно-территориальной реформы возможно сокращение числа субъектов Российской Федерации за счет слияния краев (областей) с находящимися на их территории автономными округами², что

¹ Статьи 65, 66 Конституции Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» подробно регламентируют только вопросы, связанные с проявлением инициативы об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта.

² Ненецкий автономный округ (население 41,5 тыс. чел.) на территории Архангельской области (население более 1,3 млн. чел.), Коми-Пермяцкий АО (135,9 тыс.чел., из них русские - 36%, коми - 60%, примерно 82 тыс. чел.) на территории Пермской области (более 2,8 мл. чел.), Ханты-Мансийский АО (около 1,4 млн. чел.) и Ямало-Ненецкий АО (507,4 тыс. чел.) на территории Тюменской

не приведет к возникновению явных и скрытых этноязыковых конфликтов. Однако заинтересованным организациям и органам власти всех уровней необходимо определить свою позицию по вопросам реализации языковых прав народов, проживающих на территории вновь образуемых субъектов Российской Федерации, в том числе - по вопросам функционирования русского языка (соблюдение языкового паритета).

В разделе III «*Реализация этноязыковых прав человека на постсоветском пространстве*» предпринят политико-правовой анализ функционирования русского языка в новых независимых государствах - национальных республиках бывшего СССР.

В конце 1980-х гг. все национальные республики, входящие в состав СССР, приняли законы о языках. Принятие этих законов было одним из факторов роста национального самосознания, что в конечном итоге привело к распаду СССР. Фактически республики в составе СССР стали проводить свою собственную, республиканскую языковую политику, что было связано с этнонациональными процессами в национальных республиках. К 1989 г. законы о языках были приняты почти во всех союзных республиках. В некоторых республиках, принятие законов о государственном языке послужило мощным катализатором резкого повышения межнациональной напряженности, толчком для эскалации межнациональных конфликтов и даже привело к военному противостоянию. Этнополитические процессы, связанные с реализацией Законов о языках в Молдавии (Молдове), в Латвии и на Украине, представляют автору наиболее показательными, так как содержат наибольший конфликтотенный потенциал.

В 1989 г. Верховным Советом Молдавии были приняты два закона о языке: «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»¹. Законы

области (примерно 1,3 млн. чел. без учета населения автономных округов), Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО (39,8 тыс. чел.) и Эвенкийский АО (17,7 тыс.чел.) на территории Красноярского края (около 3,0 млн. чел.), Усть-Ордынский Бурятский АО (135,3 тыс. чел.) на территории Иркутской области (более 2,5 млн. чел.), Агинский АО (72,2 тыс. чел.) на территории Читинской области (более 1,1 млн. чел.), Корякский АО (25,0 тыс. чел.) на территории Камчатской области (около 350 тыс. чел.), Чукотский АО (53,6 тыс. чел.) в 1992 г. выделился из состава Магаданской области (примерно 180,0 тыс. чел.), Еврейская автономная область (примерно 190,0 тыс. чел.) фактически является областью.

¹ Указом Президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в ССР

впервые устанавливали конституционный статус молдавского языка как государственного языка республики, а также правовые принципы функционирования и взаимодействия языков. Впоследствии эти два закона были дополнены законом, который регламентировал переход графики молдавского языка с кириллицы на латиницу. В 1990 г. правительство Молдавии заявило об ориентации на выход из состава СССР (в соответствии со ст.72 Конституции СССР 1977 г.) и присоединении к Румынии. Принятые в Молдавии законы о языках положили начало конфликту в Приднестровье, который перерос в вооруженное противостояние¹.

15 ноября 2003 г. Россия, как путь урегулирования приднестровского конфликта, предложила проект создания Федеративной республики Молдова. От имени МИД Российской Федерации руководству Молдовы, Приднестровья, ОБСЕ и Украины был направлен Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства». В этом меморандуме, в частности, предполагалось сделать русский язык официальным языком федерации (ведение документооборота на русском и на молдавском языках). Это предложение вызвало волну выступлений оппозиции, хотя де-факто русский язык используется в официальной сфере, например в работе Парламента Молдовы. Объективная сложность урегулирования конфликта на этноязыковой почве в рассматриваемом регионе вызвана отсутствием политико-правового опыта.

Иная политическая ситуация в сфере языковых отношений складывается на территории Украины. В 1997 г. МИД РФ обвинил Украину в нарушениях прав этнических русских и русскоязычных граждан, что, в свою очередь, вызвало достаточно резкую ответную реакцию. Обмен дипломатическими нотами и многочисленные комментарии в украинских и российских СМИ, фактически напоминающие по своей тональности риторику времен "холодной войны", уже получили название "лингвистической войны".

Молдова» Верховному Совету ССР Молдова предлагалось пересмотреть отдельные положения Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» в связи с ущемлением прав населения немолдавской национальности.

¹ Таким образом, в Молдове законы о языках по сути буквально «породили» две новые республики - Гагаузскую и Приднестровскую, ставшие в оппозицию к руководству республики Молдова.

Сфера использования русского языка на Украине заметно сужается, хотя он продолжает по-прежнему служить своего рода "лингва франка" на значительной территории страны. За последние 10 лет количество школ с русским языком обучения сократилось вдвое. Особенно интенсивно этот процесс идет в Западной Украине и восточных регионах страны. Опросы общественного мнения и предвыборные кампании показывают, что этнические русские в Украине и подавляющая часть русскоязычного населения хотели бы, чтобы русский язык стал вторым государственным языком. Двуязычие на Украине существует (точнее, продолжает существовать) де-факто, но не де-юре. Курс руководства Украины в этом вопросе имеет тенденцию к сокращению сферы функционирования русского языка, что фактически приводит к нарушению гражданских прав русскоязычного населения.

26 ноября 2002 г. в Верховную Раду Украины внесен законопроект о придании русскому языку статуса официального. В 2003 г. депутатами В.А.Мироненко, О.П.Колониари и А.В.Раханьским был внесен законопроект «О функционировании русского языка на Украине», придающий русскому языку статус официального. Таким образом, в Республике Украина языковое законодательство в области функционирования русского языка находится только в стадии формирования. Следует подчеркнуть, что придание русскому языку статуса второго государственного (или официального) языка безусловно является важным фактором сохранения межнационального согласия на Украине. Резервной возможностью повышения престижа русского языка на Украине является деятельность общественных организаций по связям с соотечественниками.

Жесткая позиция руководства Латвии в противостоянии России нашла свое отражение в языковой политике Латвии по отношению к русскому языку и русскоязычному населению, что фактически стало причиной языковых конфликтов. В соответствии с государственной политикой Латвии знание латышского языка представителями нетитульных наций республики является важнейшим условием интеграции в общество. Согласно Закону о гражданстве, гражданство можно присвоить лишь тем жителям Латвии, которые знают латышский язык. Соответственно Закону о языке Латвийской Республики, имеются три уровня знания латышского языка, которые определяют возможности поступления на работу, где требуется знание государственного языка.

С 1 сентября 2004 г. преподавание 60 % предметов в русских школах Латвии переводится на латышский язык.

Анализ сложившейся политической ситуации в Латвии, которая непосредственно связана с этноязыковыми процессами, показывает, что ее урегулирование возможно только дипломатическим путем. В международной практике существует опыт введения специального переходного периода для использования в качестве официального языка метрополии - английского языка в Индии¹.

Таким образом, в ряде стран так называемого ближнего зарубежья, в бывших республиках СССР, принят государственный курс на построение моноэтничного, моноязычного общества, практически ведущий к насильственной ассимиляции и вызывающий активные протесты не только этнических русских, но и русскоязычного населения этих стран. Культурная сфера достаточно консервативна, в меньшей степени подвержена политическим влияниям, чем другие сферы общественной жизни. Поэтому стремление русскоязычного населения и этнических русских на постсоветском пространстве сохранить свою культуру представляется закономерной реакцией на тенденции к культурной и языковой ассимиляции, свойственные внутривнутриполитическому курсу большинства новых независимых государств. Этноязыковые права человека на постсоветском пространстве включают получение образования на русском языке, реализацию права на труд и права обращения в государственные органы власти на русском языке. Невозможность реализации этих прав, по мнению автора исследования, создает предпосылки для этноязыковых конфликтов и представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются научные результаты и выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2,4 п.л.:

¹ Конституция Индии, введенная в действие 26 января 1950 г., устанавливала, что наряду с хинди в качестве официального языка на последующие 15 лет со дня принятия Конституции будет использоваться английский, но впоследствии специальными законами этот срок был увеличен.

1. Фадеев В.В. Языковая политика и национальная безопасность // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. Тезисы научно-практической конференции. - М.: РАГС, 2001. - 0,2 п.л.
2. Фадеев В.В. Языковая политика как структурный элемент системы обеспечения национальной безопасности // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. Материалы научно-практической конференции. - М., 2001. - 0,3 п.л.
3. Фадеев В.В. Тезисы к научно-практической конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке» // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. Материалы научно-практической конференции. - М., 2001 (в соавторстве с А.А.Балабановым, И.Н.Барановым, С.В.Дойченко и др., под общей ред. А.В.Возженикова). - 2 п.л. // 0,5 п.л.
4. Фадеев В.В. Языковая политика и информационная сфера // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества. Материалы второй всероссийской конференции. М., 2001. - 0,4 п.л.
5. Фадеев В.В. Россия в XXI веке. Стратегические направления развития российского общества // Лесной вестник. Специальный выпуск гуманитарного факультета МГУЛ. - М., 2001. - № 3 (18) (в соавторстве с В.В.Фроловым, А.А.Новиковым) - 0,6 п.л. // 0,3 п.л.
6. Фадеев В.В. Языковая политика и культура мира // Лесной вестник. Специальный выпуск гуманитарного факультета МГУЛ. - М., 2001. - № 3(18). - 0,2 п.л.
7. Фадеев В.В. О социолингвистических, юридических и административных аспектах рекомендательного законодательного акта «О языковой политике в СНГ» // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Тезисы докладов международной конференции / РАН, ОЛЯ. Институт языкознания. Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. - Москва, 23-25 октября 2001 г. - 0,1 п.л.
8. Фадеев В.В. К вопросу о российской государственности и государственном языке // Лесной вестник. Специальный выпуск гуманитарного факультета МГУЛ. - М., 2002. - № 3 (23). - 0,4 п.л.

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Фадеев Владимир Владимирович

Тема диссертационного исследования:

**Политико-правовые основы
функционирования русского языка
на постсоветском пространстве**

Научный руководитель:

Возжеников Анатолий Васильевич
доктор политических наук, доцент

Научный консультант:

Савельев Виктор Васильевич
доктор философских наук, профессор

Изготовление оригинал-макета

Фадеев Владимир Владимирович

Подписано в печать 23.09 Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,2

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 149
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84

#10509